

Янь Чисюэ крепко сжала в руке узел единства сердец. В её ясных глазах застыл непроницаемый туман. Слегка вскинув голову, она посмотрела на Янь Цинли, и на её лице, подобном нефриту, заиграла лёгкая, нежная улыбка — чистая и прекрасная, словно первые лучи рассвета.

Янь Цинли встретила с ней взглядом, и её собственная улыбка стала ещё ярче и светлее.

В пустыне поднялся неистовый ветер. Янь Чисюэ прижала свободную руку к груди и несколько раз кашлянула. Слуга накинул ей на плечи тяжёлый плащ. Она спрятала узел единства сердец в поясной мешочек, а затем наложила простенькое заклинание, чтобы тот не потерялся.

Уже собираясь наклониться и войти в карету, Янь Чисюэ оглянулась на Янь Цинли. Её прямодушная и добрая младшая сестра всё ещё стояла на прежнем месте, провожая её взглядом.

Внутри кареты уже сидели мастера секты. Увидев Янь Чисюэ, они поспешно отложили мечи и сложили руки в приветственном поклоне.

— Докладываю молодому мастеру: все слуги, знавшие о том, что Янь Цинли осталась в живых, были устранены, как вы и приказали. Обгоревшее тело монаха помещено в деревянный ящик и будет доставлено в секту. Череп сильно повреждён, опознать его невозможно, поэтому, согласно вашему требованию, мы вложили в одежду жетон личности Янь Цинли. Глава секты ни о чём не догадается.

— Возможно, это воля небес. Я сама не знала, как помочь младшей сестре выбраться, но, к счастью, она оказалась проворной и не погибла из-за моей ошибки. Напротив, не было бы счастья, да несчастье помогло — она позволила мне найти подходящего козла отпущения.

Янь Чисюэ с достоинством опустила на подушку для медитации, смахнула крышкой чашки пар, поднимавшийся над сосудом, и, сделав небольшой глоток, невозмутимо спросила:

— Куда отправился Бу Юньлоу?

Служитель секты Дин И тихо ответил:

— Господин Бу направился в библиотеку секты. Он ведёт себя подозрительно: всё это время он пытался у внешних учеников, убирающихся в хранилище, местонахождение одной запретной книги.

Взгляд Янь Чисюэ стал глубже. Она опустила чашку и произнесла:

— Как вернёмся в секту, Сяо И, ты первым делом заблокируй его в библиотеке. Я «случайно» пройду мимо и воспользуюсь этим, чтобы принудить его хранить тайну о местонахождении Янь

Цинли.

Дин И, который прекрасно знал, что его госпожа уже давно не может прорваться на стадию Золотого Ядра из-за болезни холода цветущей сливы, заметил:

— Молодой мастер, на вашей спине уже распустились три лепестка холодной сливы, а когда их станет шесть — вы погибнете. Янь Цинли — то самое лекарство, о котором говорил Глава. Почему вы не убиваете её, а оставляете в живых?

В тёмных глазах Янь Чисюэ вспыхнул холод, лицо исказилось от досады, а пальцы так сильно сжали край чашки, что та едва не треснула.

— Разве отец когда-нибудь смотрел на меня как на равную? В его глазах женщина не способна унаследовать великое дело секты. Я должна лишь послушно выйти замуж и стать пешкой в его планах. Теперь, когда я знаю, что он хочет убить того, кто мне дорог, разве я позволю ему осуществить задуманное?

От гнева она снова зашлась в приступе кашля. Погладив мешочек на поясе, она сменила гнев на холодную, манящую красоту, и на её губах заиграла небрежная улыбка.

— У болезни холода цветущей сливы в конце концов есть способы продлить жизнь. В крайнем случае, убью ещё несколько сосудов-людей, способы выжить всегда найдутся.

Видя, что госпожа приняла решение, Дин И не стал больше расспрашивать. Он получил приказ и, покинув карету, растворился в тени.

Янь Чисюэ приподняла занавеску. Её тонкая бледная рука вытянулась наружу, и пыль просочилась сквозь пальцы, оседая на грязной колее дороги.

Глядя на эту бесприютную пыль, она невольно предалась раздумьям.

Тело Духа Лекарств без эликсиров и снадобий за неделю иссохнет, жизненная энергия рассеется, и человек умрёт.

Младшая сестра, ты обязательно должна выжить. Не разочаруй меня.

— Цинли, ты улыбаешься этой кисточке для меча уже полдня. На лице только что не написано, что ты влюбилась. Не слишком ли это?

Сяомин, подперев лицо ладонями, сидела рядом с Янь Цинли и, подражая её отсутствующему выражению лица, глупо улыбнулась.

— Да брось, ничего подобного. Я просто задумалась.

Янь Цинли рассмеялась от комичной гримасы подруги. Она легонько оттолкнула пухлые щёчки Сяомин и, немного заторможенно наклонившись, подняла деревянное ведро, полное лечебных грибов.

С тех пор как она узнала о чувствах старшей сестры, в скучные часы досуга в каменном дворце горы Лао она не могла не вспоминать о том, что было между ними в прошлом.

В воспоминаниях они вдвоём, тайком от Мастера Цзюяна, спускались с горы, чтобы покататься на лодке, собирать лотосы и копать корни. Как на храмовом празднике Циси они вместе забирались на самое высокое дерево желаний, чтобы полюбоваться мирскими огнями. Как во время обучения в академии Ханьхай их наказывали за сон на занятиях, и они ночами напролёт переписывали правила секты, пока в конце концов не вымазали друг другу лица тушью и не расхохотались, глядя друг на друга...

Чёрные волосы Янь Цинли уже полностью поседели, её уровень развития едва достигал стадии Закладки Основания, истинная энергия в даньтяне таяла, чувства притуплялись, а в уголках глаз и на лбу пролегли тонкие морщинки. Эти внезапно всплывающие воспоминания не были случайными — они напоминали предсмертное озарение.

Хотя Сяомин не знала, что именно происходит с Янь Цинли, она видела очевидные изменения и догадывалась, что той осталось недолго. Поэтому, видя, что подруга погружена в печаль, она всегда старалась сделать всё возможное, чтобы вызвать у неё улыбку.

Это было всё, что она могла сделать как подруга.

В каменном дворце пробили старинные часы. Поскольку они присматривали за Цзяолуном высокого ранга, им было легко видеть солнечные часы, установленные на винтовой лестнице в верхней части дворца, и точно знать время.

Янь Цинли взглянула на солнечные часы, в левой руке неся ведро, а в правой сжимая духовный меч, и сказала:

— Сяомин, пришло время кормить Цзяолуна.

Сяомин подхватила слегка потяжелевшее ведро и, шагая рядом, проговорила:

— Этот Цзяолун из глубокого омуты такой странный. Мы здесь уже пять дней, и я слышала, как многие другие Рабы Горы Лао жалуются на то, что существа, за которыми они присматривают,

каждый день выдумывают новые капризы и требования. А наш Цзяолун будто занимается благотворительностью — единственное его требование — шесть вёдер лечебных грибов в день. Эти грибы растут прямо здесь, на сыром полу, их так легко достать. Да и разве такие свирепые звери, как Цзяолун, не должны есть мясо? Как он может быть вегетарианцем? Это так странно.

Вдруг что-то вспомнив, она спросила:

— А тот бедный котенок, который случайно забрёл на гору Лао, ведь каждый день ходил за тобой по пятам? Почему сегодня его не видно?

Янь Цинли шла с ведром, не отвечая подруге; она внимательно осматривала каменный дворец.

Здесь было заточено немало демонов и призраков. В зависимости от уровня опасности, отмеченного треугольными медными монетами, их распределяли по железным клеткам на разных этажах. Судя по заключенным, которых недавно привезли в гробах, многие из них были редкими зверями или демоническими растениями.

Будучи Телом Духа Лекарств, она могла подпитывать угасающую духовную энергию и предотвращать падение уровня развития только редкими Пилюлями Питания Духа высшего качества.

Для создания таких пилюль требовались три ингредиента: чешуя Цзяолуна, пыльца Цветка Призрачной Души и Жемчужина Лазурного Моря, добываемая из глубоководных магических моллюсков.

О чешуе Цзяолуна и говорить нечего — у того существа, что она охраняла, её было в достатке.

Что касается Цветка Призрачной Души и Жемчужины Лазурного Моря, то Рабы Горы Лао, охранявшие Цветок, уже один за другим погибали. Прислушиваясь к перешёптываниям и сплетням других монахов на их уровне, она давно узнала, на каком этаже они находятся.

В книге Янь Цинли читала сюжет о том, как Бу Юньлоу проходил через гору Лао в поисках Жемчужины Лазурного Моря. Она знала, что жемчужина здесь есть, но точное местоположение было неизвестно.

Поэтому Янь Цинли часто заходила к Бараноголовому, охранявшему ворота, чтобы примелькаться и завязать знакомство. После долгих уловок она узнала кое-что полезное.

Жемчужина Лазурного Моря была предметом, освещавшим тюремные камеры великого демона, заточенного на самом верхнем этаже.

Над клеткой Цзяолуна, которую охраняла Янь Цинли, висели девять треугольных медных монет — высший уровень опасности. Сама камера была размером с половину спортивного зала.

А выше их этажа, за тремя ярусами парящих каменных галерей, на самом верху жило существо, которое было единственным на всей горе Лао, занимавшим целый этаж в одиночку.

Нетрудно было догадаться, насколько опасным оно было.

Говорили, что это существо обитало здесь с момента постройки каменного дворца, уже более тысячи лет. Его уровень опасности невозможно было измерить набором треугольных медных монет, поэтому у входа в камеру стражники установили лампу с жиром русалки, которая горела вечно, предупреждая всех, чтобы не приближались без надобности.

<http://bllate.org/book/18616/1792303>